

Ло Бай вдруг забеспокоился и, прежде чем змея успела среагировать, схватил её голой рукой.

В этот момент крик Му Ичэня стал ещё громче.

— Ло Бай, скорее отпусти! Осторожнее, он и тебя укусит! — с искренней заботой предупредил Му Ичэнь.

Ло Бай же вовсе не считал эту маленькую змейку угрозой. Но при Му Ичэне он не мог в любой момент использовать духовную силу, да и отпускать змею живой он не собирался.

Свирепо сверкнув глазами, он крепко сжал пальцами голову змеи и с силой надавил — так, что её глаза и язык буквально вылезли наружу.

Му Ичэня охватила такая дрожь, что он не смог вымолвить ни слова. Он лишь оцепенело смотрел то на Ло Бая, то на раздавленную змею, валявшуюся на земле.

Как только Ло Бай перевел взгляд на Му Ичэня, его глаза тут же смягчились.

— Ты в порядке? Дай посмотреть.

Му Ичэнь всё ещё не мог прийти в себя от испуга. Он позволил Ло Баю распахнуть ворот его одежды, и на плече показались две кровавые ранки, из которых сочилась кровь. Му Ичэнь, казалось, был настолько потрясен, что даже забыл о боли.

Сердце Ло Бая сжалось от жалости. Он поспешно помог Му Ичэню сесть и коснулся его плеча.

Змея была неядовитой. Он почувствовал это сразу, но разве мог упустить такой шанс? Ло Бай склонился и прижался губами к ране.

От этого влажного теплого ощущения Му Ичэнь очнулся и оттолкнул голову Ло Бая. Он поспешно запахнул одежду, прикрывая две ранки.

— Что ты делаешь? — тон Му Ичэня вновь стал таким же холодным, как в ту ночь.

Ло Бай пристально посмотрел на него:

— Господин Му, послушайте. Змеи в этом лесу обычно ядовиты, я просто хотел вытянуть яд.

— В этом нет нужды. Скорее возвращаемся, как только Бу Юэ и Шу Фань приведут лекаря, яд выйдет сам собой.

— Время-то какое! Вы всё ещё думаете о том, чтобы вернуться в поместье Му и звать лекаря? Я хоть и человек простой, но дед учил меня врачеванию. Такие вещи нужно лечить немедленно. Я настаиваю, платы не возьму, позвольте мне просто применить свои навыки ради вас.

Бесстыдно настаивая на своем, Ло Бай снова потянулся к плечу Му Ичэня. Тот крепко прижал одежду к себе:

— Самое лучшее — это немедленно вернуться.

— Ну почему вы такой упрямый? — вздохнул Ло Бай. — Вдруг вы умрете по дороге, не дождавшись возвращения? Вы хотите так погибнуть?

Эти слова глубоко задели Му Ичэня. Он подумал: я чудом избежал смерти от лап демона,

неужели теперь суждено умереть от укуса ядовитой змеи? Неужели небо действительно хочет моей смерти?

Размышляя об этом, он даже усомнился, почему в последнее время его преследуют одни неудачи. Но как бы там ни было, умирать ему совершенно не хотелось.

Поэтому Му Ичэнь сказал Ло Баю:

— Хорошо, поверю тебе в последний раз. Но если этот яд попадет в твое тело, ты ведь тоже можешь умереть?

Для Ло Бая эта обычная забота прозвучала так, будто Му Ичэнь действительно дорожит им и боится за его жизнь. Он с предельной серьезностью посмотрел на него:

— Умереть за вас, господин, — для меня честь.

Услышав это, Му Ичэнь подумал, что жертвовать жизнью Ло Бая ради спасения его собственного — это определенно того не стоит. И он снова попытался отказаться:

— Тогда не надо. Вдруг есть хоть малейший шанс, что змея не была ядовитой?

Эти слова попали в самую точку. Ло Бай тут же надулся:

— Успокойтесь, господин, я просто пошутил. Мой дед был потомственным лекарем.

И Ло Бай не солгал. Его дед действительно был лекарем. Но совсем не таким, каким его представлял Му Ичэнь. Однажды Небесный Император был тяжело ранен в битве, бежал в царство демонов и был спасен его дедом. Дед Ло Бая был скромным целителем, но во время выздоровления Императора они с матерью Ло Бая познакомились, и так появился на свет Ло Бай.

Император испытывал чувство вины, но из-за огромной разницы в статусе не мог взять мать Ло Бая в жены, хотя и не хотел её предавать. В конце концов он забрал Ло Бая с собой на Небеса, чтобы признать своим сыном.

Ло Бай стал девятым, самым младшим принцем. С самого рождения его судьба была предметом споров. Из восьми старших братьев только самый старший не обижал его, остальные же вечно издевались и насмехались. Даже слуги и небожительницы помыкали им, насмехались над его нечистокровным происхождением, над тем, что он не может вознестись и никогда не достигнет уровня Высшего Божества.

Постепенно душа Ло Бая исказилась. Он возненавидел Небесного Императора: зачем тот дал ему жизнь, зачем предал его мать? Император никогда не узнает, чем пожертвовали его мать и дед ради него. Тот, кого называли отцом, видел только себя и давно забыл всё, что обещал его матери.

Повзрослев, Ло Бай обрел некоторую силу. Чтобы заставить Императора заплатить за всё, он покинул Небеса и спустился в мир людей.

— Раз так, то вытягивай яд, — наконец согласился Му Ичэнь.

Это был уже не первый раз, когда он доверился Ло Баю. Его доверие росло, и он всё больше начинал сомневаться в том, что Ло Бай — демон. Он корил себя за прежние подозрения.

Получив согласие, Ло Бай едва сдерживал ликование. Подавив внутреннее волнение, он отодвинул одежду Му Ичэня, обнажив два кровавых следа от укуса, и принялся высасывать кровь.

Странное чувство разлилось в груди Му Ичэня.

— Ссс... — Му Ичэнь отвернулся, не желая смотреть на Ло Бая. Боль смешивалась с невыразимым, странным ощущением.

Ло Бай боялся причинить боль, поэтому действовал очень осторожно и тщательно. Однако он не знал, что сердце Му Ичэня уже было охвачено бурей, и он давно забыл о боли. Сердцу самого Ло Бая тоже было нелегко.

Так прошло много времени. Атмосфера между ними стала двусмысленной. Запекшаяся кровь из ранок была удалена. Ло Бай оторвал кусок от своей одежды и перевязал плечо Му Ичэня.

— Благодарю, — сказал Му Ичэнь.

— За что благодарить? Если вы позволите, я готов всегда быть рядом с вами, — выпалил Ло Бай и сам замер: для него это прозвучало слишком прямо.

Но Му Ичэнь среагировал медленно. Он лишь скривил губы:

— Твое мастерство не сравнится с навыками Бу Юэ и Шу Фаня, оно всё же слабовато. Да и ты купец, негоже тебе постоянно околачиваться возле меня.

Парой фраз он отшил Ло Бая. Ло Бай про себя усмехнулся: он уступает Бу Юэ и Шу Фаню? Это только в глазах Му Ичэня так.

— Мои дела не всегда требуют моего присутствия круглый год, я хотел бы помогать вам по службе, — признался Ло Бай.

— Хочешь поступить на государственную службу? Рассказывай, почему?

Не почему, просто хочу быть рядом с тобой, — подумал Ло Бай, но вслух ответил:

— Разве жителям Ючжоу не нужна помощь? Если я помогу вам скорее изгнать демонов, разве не будет вам проще отчитаться перед Императором?

Эти слова попали прямо в цель. Му Ичэнь действительно мечтал поскорее закончить дела в Ючжоу, ведь в столице его ждало ещё слишком много забот. К тому же, если он не справится, его сошлют на Крайний Север, а это означало бы конец всей его жизни. Стоило подумать.

— Что, господин не согласен? — с сомнением спросил Ло Бай, видя, что тот молчит. Он решил, что, может, в чиновничьих кругах так принято — давать взятки золотом? Но по своим ощущениям он не считал Му Ичэня таким человеком. — Вы думаете, что я не принес золота?

— Что? — Му Ичэнь рассмеялся. — Поступить на службу — идея не из плохих. Я подумаю. Пожалуй, устрою тебя на какую-нибудь непыльную должность.

Му Ичэнь согласился, и сердце Ло Бая запрыгало от радости. Эта вылазка прошла не зря. Теперь он мог в любой момент приходить в поместье Му и находить предлоги, чтобы не покидать Му Ичэня.

Впервые за долгое время в мире смертных он почувствовал, что этот мир не так уж плох. Раньше он считал его скучным, а людей — посредственностями, которые кичатся своей чистотой, но никто из них не был достоин его внимания. Теперь же, благодаря Му Ичэню, он даже Бу Юэ и Шу Фаня начал находить вполне сносными. Он нашел смысл пребывания здесь: он может остаться в мире людей ради Му Ичэня, делать всё, что тот пожелает, и оберегать его.

Первые ростки чувств всегда прекрасны. Ло Бай был в восторге.

Отдохнув ещё немного, Му Ичэнь почувствовал себя лучше. Они пошли дальше, и Ло Бай, пока Му Ичэнь не видел, незаметно скорректировал направление, направив их верным путем. Раз уж Му Ичэнь согласился, теперь он сможет видеть его когда захочет, а пока пусть тот возвращается и поправляет здоровье.

Они незаметно вошли в город. Их тут же заметила городская стража. Увидев, что Ло Бай поддерживает Му Ичэня, а на плече того виднеются пятна крови, Шу Фань поспешно бросился к ним:

— Господин, что случилось? Вы в порядке?

— Пустяки.

— Быстрее, карету! — скомандовал Шу Фань, и Му Ичэня помогли усадить внутрь.

Ло Бай хотел было последовать за ним, но Шу Фань преградил ему путь:

— Господин Ло, вы тоже здесь?

Ло Бай хотел было ответить, но изнутри донесся голос:

— Шу Фань, не будь груб. Я многим обязан господину Ло, он спас мне жизнь.

Шу Фань был в замешательстве. Он знал, что его господина похитил демон, и в душе был уверен, что это дело рук Ло Бая. Он даже корил себя за то, что был так доверчив. Видя теперь Му Ичэня раненым, он решил, что виноват Ло Бай, поэтому и встретил его неприветливо.

Но Му Ичэнь, вопреки ожиданиям, был с Ло Баем необычайно вежлив. Он приоткрыл занавеску кареты:

— Господин Ло, благодарю вас за спасение. Как-нибудь я сам приглашу вас выпить. Вы устали, возвращайтесь домой и отдохните.

Это было вежливым приглашением уйти. Ло Бай смутился, но что оставалось делать? Он улыбнулся Му Ичэню:

— Господин Му, берегите себя. В другой раз я сам навещу вас.

Му Ичэнь кивнул и опустил занавеску. Когда карета скрылась из виду, Ло Бай продолжал смотреть ей вслед. Его внутренний голос твердил: потерпи еще немного, скоро ты будешь входить в поместье Му с гордо поднятой головой.

Ло Бай вернулся в особняк. Едва войдя, он почувствовал запах еды. Мужун Байчэнь в белоснежных одеждах, безупречный, словно сошедший с небес небожитель, встретил его мягким голосом:

— Господин вернулся. Я приготовил ваши любимые свиные ребрышки со сливами, попробуйте.

Ло Бай был ужасно голоден — та миска каши у старухи его не насытила. Он с радостью сел за стол. Надо признать, у Мужун Байчэня был настоящий талант. Несколько закусок, свиные ребрышки, жареная рыба, лотос с клейким рисом, суп из рыбы — Ло Бай ел с аппетитом, нахваливая кулинарное мастерство Мужун Байчэня.

Мужун Байчэнь наблюдал за ним, глаза его блестели, и он застенчиво опустил голову:

— Я не умею готовить, этому меня научила матушка, когда была жива.

При упоминании матери Ло Бай замер. В детстве мама тоже готовила ему свиные ребрышки со сливами, но, увы, того вкуса он больше никогда не почувствует. На сердце стало горько. Он начал жадно запихивать рис в рот.

Мужун Байчэнь, казалось, что-то заметил, но промолчал, лишь молча подкладывая ему еду.

— Ешь и ты, — приказал Ло Бай.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18913/1849383>